

О текстах буддийских молитв покаяний*

About the Texts of Buddhist Prayers of Repentance

*Б. А. Бичеев (B. Bicheev)*¹

*Е. В. Бембеев (E. V. Bembeev)*²

¹ доктор философских наук, заведующий отделом письменных памятников, литературы и буддологии, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: baazr@mail.ru.

Ph.D. in Philosophy (Doctor of Philosophical Sciences), Head of Department of Written Monuments, Literature and Buddhist Studies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: baazr@mail.ru.

² кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел языкознания, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: galdma@yandex.

Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Senior Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: galdma@yandex.ru.

Аннотация. Молитвы покаяния представляют собой особые буддийские практики, которые, по сути, сродни принятию обета отречения от совершения пагубных деяний, что позволяет личности избавиться от негативных последствий в будущем. Такие тексты содержат большой пласт понятий и терминов, потерявших свое употребление в современном калмыцком языке. В содержании молитв покаяний выражены базовые основы философии и этики буддийского учения. Такие тексты дают обширный материал для их междисциплинарного исследования.

Ключевые слова: Будда, бодхисаттва, молитва, покаяние, прегрешение, благодеяние, рукопись, текст.

Abstract. Prayers of repentance are special Buddhist practices. In fact, they are similar to the adoption of the vow of renunciation from committing any harmful acts which allows an individual to get rid of negative consequences in future. Such texts contain a large layer of obsolete concepts and terms not to be met in modern Kalmyk. The content of the prayers of repentance express the fundamentals of Buddhist philosophy and ethics. Such texts provide ample materials for further interdisciplinary research.

Keywords: Buddha, Bodhisattva, prayer, repentance, sin, benefaction, manuscript, text.

* Исследование осуществлено в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00308.

Согласно воззрениям буддизма, ни одно деяние, совершаемое личностью, не является абсолютно греховным или благом. Главным фактором в определении содержания конкретного поступка выступает мотивация, которой руководствуется личность, совершая то или иное деяние [Далай-лама 2016: 98]. Осознание соответствия или несоответствия своего поступка установленным нормам происходит посредством молитв покаяния перед сонмом будд и бодхисаттв. Такая молитва является не сиюминутным раскаянием в содеянном проступке, а глубоким размышлением о его причинах и следствиях. Таким образом, молитва-покаяние — это своего рода принятие обета, решительное отречение от совершения неблагих деяний в будущем, что позволяет личности избавиться от последствий пагубных деяний, совершенных им как в этом, так и в предыдущих рождениях.

О существовании в буддийских монастырях особого обряда покаяния в совершенных грехах *сочжонг* (монг. *sanvari selbin jasaqui*) пишет А. М. Позднеев в своем труде «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу» (1887 г.). Он выделяет следующие специфические особенности этого молебна.

1. Покаяние в грехах совершается во всех буддийских монастырях 15 и 30 числа каждого месяца.

2. В молебне принимают участие только монахи, принявшие обеты гэцуля, гэлуна и бодхисаттв.

3. Для обряда покаяния используется особое монашеское одеяние (*номту дэбэл*) и молитвенный коврик (*дэбискэр*), предназначенные только для этого молебна.

4. Призыв к началу молебна осуществляется особым способом при помощи ударов в четырехугольное бревно (*ганьди*).

5. Молебен начинается с общего чтения восхваления будд и бодхисаттв, а затем следует покаяние соответственно уровню принятых обетов.

6. Каждый монах присутствует лишь на той части молебна, которая соответствует принятой им степени посвящения.

Как пишет А. М. Позднеев, ему не удалось присутствовать при совершении этого молебна, поскольку, согласно установленной

традиции, он совершается в полной тайне [Позднеев 1887: 370]. Само обрядовое действие, по его мнению, больше похоже на повторное принятие обетов и отречений: «...ламы, как бы считая себя преступившими все обеты, прочитывают их все сполна и таким образом признают за собою действительными грехи, сделанные и неделанные; вот почему мне и кажется, что хуралу этому гораздо ближе подходит название не „нигүл’и наманчилаху“ т. е. раскаяние в грехах, а утвердившееся, по видимому, в последнее время „санв́ари сэльбин засаху“, т. е. обряд возобновления (=вторичного произнесения) обетов» [Позднеев 1887: 347].

Далее А. М. Позднеев отмечает, что завершается *сочжонг* общим чтением «тэвчила» (отречения). Дополнительной информацией к содержанию обрядового молебна *сочжонг* являются тексты молитв-покаяний, известные под общим названием *unalıyın namančılalıya* (покаяние в проступках) и *kilince namančılaxui sudur* (покаяние в прегрешениях). Из наиболее известных и распространенных подобного вида текстов следует назвать следующие сочинения: «*Coqtu zandan orošiboi*», «*Bodhi sadv-yin unal namančılaxui orošiboi*», «*Zuryan barimidiyin suduriyin ayımaq orošibai*», «*Kilnce namčılxuyın altan üsün xutaya*», «*Xutuqtu xamuq kilince unal namačılxu sudur orošiboi*».

А. М. Позднеев упоминает об обязательном совершении обряда покаяния *сочжонг* и чтении особой молитвы *Coqtu zandan*¹ перед принятием обета гэлунa [Позднеев 1887: 141].

Содержание «*Coqtu zandan*» состоит из нескольких разделов. Как правило, тексты подобного вида бывают жестко структурированы [Бичеев 2013: 12]. Традиционно они начинаются с формулы выражения почтения тому или иному будде и принятия прибежища в Учителе-наставнике и Трех драгоценностях (Будда, Учение, Община). Не является исключением и текст «*Coqtu zandan*».

xamuqi-yi ayıladuqçı blamayın ölmüdü bişiren mürgümüi:
xamuq amıtan nasu ürgüljide blama-du itegemüi=

¹ При анализе содержания *Coqtu zandan orošiboi* на «ясном письме» использовались два текста. Одна рукопись из Российской национальной библиотеки (Ф. 918), вторая — из Королевской библиотеки Дрездена (Verz. 412).

burxan-du itegemüi=
nom-du itegemüi=
bursang xuvaraḡ-tu itegemüi=.

‘К стопам всеведущего Будды с благоговением преподаю!
Все существа во все времена преклоняются Учителю-наставнику,
Преклоняются Будде,
Преклоняются Учению,
Преклоняются Общине’.

Далее следует поклонение сонму будд и бодхисаттв десяти сторон сансары. Собственно эта первая часть сочинения, завершающаяся просьбой ко всем буддам и бодхисаттвам десяти сторон сансары внять молитве покаяния, составляет половину текста «*Coḡtu zandan*».

arban zügiyin xamugiyin yertüncüyin oron-du ilayun töḡüsün üleḡsen
töḡünçilen boluḡsan dayini darun sayitur dousuḡsan burxad ali kedüi
soun-yin tālaxui xamuḡ ilayun töḡüsüḡsen burxad namai ayildun soyirxo

‘Все сколько бы и где бы ни пребывающие во всех мирах десяти сторон Победоносно Прошедшие, таким образом ставшие, Победившие свои страсти, Совершенные будды, все Победоносные будды соизвольте услышать меня’.

Затем выражается раскаяние во всех и по отдельности в каждой из пагубных деяний, совершенных личностью в безначальной цепи рождений в сансаре. Особо выделяются «пять проступков» (*tabun zabsar ügei üyile*) и десять прегрешений (*arban xara üüliyin mör*), которые ведут к неблагоприятным формам рождения. Осознание этого приводит личность к необходимости принять перед сонмом будд и бодхисаттв твердый обет отречения от совершения пагубных деяний в будущем.

zayāni tüyidkēr ali bui: tede büḡüdei-gi ilayun töḡü=sün üleḡsen belge
bi=liḡ boluḡsan nidün boluḡ=san: gereçi boluḡsan: kemjil boluḡsan:
ayila=duḡsan üzeḡsen burxan tedeni nidüni ömönö gemšin namançilamui:
ülü darun ülü nuumui: xoyišodu ču tasulun bōn üyiledümüi: xamuḡ ilayun
töḡü=süḡsen burxad namai ayiladun soyirxo

‘Во всех, каких бы то ни было проступках, [совершенных в] цепи рождений, раскаиваюсь перед очами Победоносно прошедших, Об-

ретших око запредельной мудрости будд, засвидетельствовавших и определивших, увидевших и внявших [мои прегрешения]. Не стану скрывать и утаивать. В будущем стану пресекать и отказываться [от неправедных деяний]. Все Победоносные будды соизвольте услышать меня’.

Завершается молитва медитативным подношением сонму будд и бодхисаттв накопленных личностью результатов своих благих деяний.

*mürgün takin namančilan daxan bayasun dura=dun zalbariqsan buyan
üčüiken mini yambar xurāqsan: xamugi dousuqsan yeke bodhi-du irōmüi*

‘Все накопленные поклонениями, подношениями, раскаянием, со-
радованием и молитвами мои пусть и малые благодеяния, посвящаю
достижению совершенного великого просветления’.

В рукописи из Королевской библиотеки Дрездена сохранился колофон, в котором сообщается, что перевод данного текста с тибетского языка был выполнен Зая-пандитой по просьбе нойона Джодвы.

*ene unaliyin namančilalyuyigi
xaril ügei süzüq-tü Jodpa duraduqsandu
xamugi-yin itegel šakyayin gelong Oqtoruyin dalai rabjam Zaya:
töbödiyın kelen-ēce mongyolčilabui=*

‘Эту «Молитву покаяния»
по просьбе неотступного в вере Джодвы
с тибетского языка на монгольский перевел
буддийский монах Октургуин далай рабджамба Зая’.

Второй текст «*Bodhi sadv-yin unal namančilaxui orošiboi*» («По-
каяние в прегрешениях бодхисаттвы»), несмотря на свое название,
по своему содержанию идентичен с текстом «*Coqtu zandan*». Есть
лишь расхождения в написании слов и имен будд и бодхисаттв,
возникшие в ходе переписки текста. Для сравнения приведем текст
колофона.

*ene unaliyin namančilalaya-yi
xarin ügei süzüqtü Jodpa duraduqsan-du
xamugiyin itegel šakyan gelong
oqtoruyin dalai kemēkü toyin orčiulbui
töbödi-yin kelen-ēce mongyoli-yin kelen-düi=.*

‘Эту «Молитву покаяния»
по просьбе неотступного в вере Дждовы
буддийский монах тойн Октургуин далай
перевел с тибетского языка на монгольский язык’.

А. М. Позднеев, упоминая о *сочжонге*, отмечает, что сама служба открывается общим чтением йорялов (благопожеланий) буддам. Непосредственно сам обряд покаяния начинается с чтения краткой молитвы просьбы к буддам и бодхисаттвам десяти сторон, «в которой просят их принять покаяние» [Позднеев 1887: 347]. По всей видимости, речь идет о чтении текста «*Coqtu zandan*» или «*Bodhi sadv-yin unal*».

В отличие от вышеупомянутого сочинения «*Coqtu zandan*» текст молитвы под названием «*Zurγan barimidiyin suduriyin ayimaq orošibai*»¹ принципиально отличается от него по своему содержанию. Молитва построена по принципу непосредственного обращения к Учителю-наставнику, поэтому каждая строфа завершается просьбой о спасении (*namai ibēn soyirxo: blama mini:*).

Сам текст традиционно открывается формулой принятия прибежища в Учителе-наставнике и Трех Драгоценностях. Но, в отличие от первых текстов, здесь формула прибежища звучит в несколько ином виде.

Далее следует шесть строф раскаяния в растрате благих накоплений каждой из шести парамит — даяния (*öqligiiyin ači*), нравственности (*šağšabidayin ači*), терпения (*külicenggüyin ači*), усердия (*kicenggüyin ači*), медитации (*samidiyin ači*) и мудрости (*biligiiyin ači*). Указывается причина и возможные последствия в результате несоблюдения шести парамит. Завершает каждую строфу обращение к Учителю-наставнику с просьбой о спасении нерадивого ученика. К примеру, причиной нарушения парамиты даяния является скудность, что ведет к рождению претом.

*γavixamšiqtu öqligiiyin ači meden böğötölö
xarmiyin tömör čödör-yēr batudu küliüqdün=*

¹ При анализе содержания «*Zurγan barimidiyin suduriyin ayimaq orošibai*» на «ясном письме» использовались три текста. Одна рукопись из личной коллекции Сурэнг ламы (Монголия), вторая — из личной коллекции Сайнцага (Синьцзян). Третья рукопись хранится в хуруле п. Бага-Чонос (Республика Калмыкия).

yasalang-tu birid-tü töröküyin körönggüi sacabai=
yaslang-tu namai ibēn soyirxo= blama mini=.

‘Сознавая заслуги прекрасного даяния,
сковав себя накрепко железными путами скупости,
страдающим претом родиться посеял я семя,
страдающего меня спасти соизволь, мой Учитель’.

Затем вновь повторяется раскаяние в каждой из шести парамит, но в несколько иной форме. К примеру, повторная строфа о парамите даяния звучит следующим образом:

xarm yekedüqsen-yēr ögö-ligüyin kürönggüi xatabā
xanun jīraγaya kemēqser blama tani youγān martabā=
yasalanggiyin taladu küliqdeqsen küböün-yēn
xayirlun küleseni taslun soyirxo blama mini=.

‘Взрастив власть скупости, опустошил я казну даяния,
возжелав блаженства, забыл я о вас, мой Учитель,
опутанного тьмой страдания сына своего,
освободить от черных пут соизволь, мой Учитель’.

Завершается покаяние формулой раскаяния во всех шести парамитах и обращением к Учителю-наставнику с просьбой о спасении. Сам текст молитвы завершается восхвалением Учителя-наставника, который на пути к обретению просветления уподобляется отцу и матери, светильнику во тьме и спасительной тропинке в непроходимом болоте.

Еще один текст молитвы покаяния известен под названием «*Kilnce namčilxuyin altan üsün xutaya*»¹. Другие списки этой же молитвы имеют более пространное название «*Xutuqtu xamuiq kilince unul namačilxu sudur orošibo*», «*Tamuyigi xourai bolyoqči altan ildü kemēkü sudur orošibo*». Тем не менее краткое название всех четырех списков в самом тексте звучит одинаково — «*Xamuiq kilince namančilaxu sudur*». Несмотря на общую близость по своему со-

¹ При анализе содержания «*Kilnce namčilxuyin altan üsün xutaya*» на «ясном письме» использовалось четыре текста. Одна рукопись из личной коллекции Гончик ламы (Монголия), вторая — из коллекции ойратских рукописей Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), третья — из Королевской библиотеки Дрездена (Verz. 503-A), четвертая рукопись — из монастыря Рашигончеглин (Ховд, Монголия).

держанию к вышеупомянутым молитвам покаяния, последний текст имеет свои отличительные особенности. Во всех списках указано название произведения на санскритском, тибетском и ойратском языках. Текст молитвы традиционно предваряет формула выражения почтения всем буддам и бодхисаттвам.

Вербально обозначается совершаемое подношение буддам, готовность к исповеди и сорадованию благим деяниям, выражается просьба к буддам продолжать «вращение колеса учения» и не уходить в нирвану.

Далее следует поклонение сонму будд и бодхисаттв, которое собственно и составляет большую часть содержания этого текста. Следует отметить, что имена будд и бодхисаттв, указанные в этом сочинении разнятся с именами будд и бодхисаттв текста «*Coqtu zandan*». После выражения поклонения определенной части будд следует пояснение о том, что произнесение, написание, чтение, ношение амулета с именами этих будд, поклонение им устраняет все препятствия, гарантирует рождение в чистой земле Сукхавати, достижения состояния будды в благополучном мире.

Все последующие формулы поклонения дополнены конкретными результатами, которые последуют вследствие почитания того или иного будды и бодхисаттвы. К примеру, сила почитания Будды Драгоценного лунного сияния способна наполнить сиянием и рассеять в пыль тьму ада.

В заключительной части молитвы высказывается пожелание обрести связь с этим текстом всем живым существам, которые в период упадка нравственности настойчиво будут проявлять усердие в благих деяниях.

Представленные тексты содержат большой пласт религиозной лексики. Многие понятия и термины потеряли свое употребление в современном калмыцком языке вследствие разных причин, в том числе и из-за снижения функциональной значимости родного языка. На современном этапе возрождение языка без восстановления такого рода лексики представляется практически невозможным. Семантическое содержание текстов молитв покаяний позволяет понять базовые основы философии и этики буддийского учения. По сути, для глубокого понимания ценности каждого из этих текстов

необходим обширный комментарий специалистов. Таким образом, можно констатировать, что тексты молитв покаяний дают богатый материал для их междисциплинарного исследования.

Литература

Бичеев Б. А. Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. Элиста: КИГИ РАН, 2013. 248 с.

Далай-лама. Больше, чем религия. Этика для всего мира. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2016. 224 с.

Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. СПб: Тип. Императорской Академии наук, 1887. 492 с.